

0841

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик
**К АЛТАРЮ
ПО ЕГО ПРИКАЗУ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
К алтарю по его приказу
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 841

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37941506

К алтарю по его приказу:

ISBN 978-5-227-08326-5

Аннотация

Они встретились на райском острове. Их чувства, казалось, были взаимными, но суровый грек Аристон Кавакос очень обидел юную Кайли Тернер, и она постаралась забыть его. Спустя годы судьба снова свела их вместе, однако неизвестно, станет их новая встреча началом романа или войны?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шэрон Кендрик

К алтарю по его приказу

The Pregnant Kavakos Bride

© 2017 by Sharon Kendrick

«К алтарю по его приказу»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Она стояла рядом с его братом, и в ней было все, чего Аристон терпеть не мог в женщинах.

Он замер, глядя на изгибы ее тела, которые гарантировали, что любой мужчина будет хотеть ее, что бы ни говорил ему разум. А его разум говорил ему – нет. Но тело отказывалось подчиняться, его захлестнула могучая волна желания.

Кто ее, черт возьми, пригласил?

Светлые волосы мягко переливались под верхними огнями фешенебельной галереи, и когда она, жестикулируя, подняла руку, взгляд Аристона невольно остановился на ее груди. Он сглотнул, представив ее в мокром купальнике со стекающими по животу струйками воды, когда она, словно богиня, выходила из пенных вод Эгейского моря. И воспоминание, и мечта одновременно. О том, что когда-то началось и никак не могло закончиться. Прошло восемь лет, и вот здесь в залах Лондонской галереи, где на стенах висели прекрасные фотографии его острова, он может смотреть только на нее.

А что же Павлос? Неужели и он оказался в ее сетях?

Полный решимости, Аристон направился к ним через зал. Они его заметили, но предпочли сделать вид, что нет. Он почувствовал вспышку гнева, но тут же подавил ее. Аристон уже знал, что в сложных ситуациях холодное спокойствие

куда более продуктивно. Именно так ему удалось вытащить со дна захиревший семейный бизнес и заслужить репутацию человека, обладающего прикосновением Мидаса. Беспорядочное правление его отца закончилось, и вся власть перешла к нему, старшему сыну. На сегодняшний день судостроительный бизнес Кавакосов был одним из самых прибыльных в мире и не собирался сдавать позиции. А это означало для Аристана не только иметь дело с брокерами и следить за состоянием мировой политики, но и не упускать из виду членов своей семьи. Особенно младших. Вокруг империи Кавакосов крутилось немало денег, и Аристон прекрасно знал, как ведут себя женщины с такими, как он. Ему рано пришлось узнать о женской алчности, что навсегда изменило его жизнь. Многие считали его помешанным на контроле, но Аристон предпочитал думать о себе как о капитане большого корабля. Жизнь – это океан. По вполне объективным причинам ты выбираешь путь, свободный от айсбергов. А женщины – это те же айсберги. Ты видишь только десять процентов того, что они собой представляют, остальное от тебя скрыто.

Если эта блондинка станет проблемой в жизни его брата, Аристону придется с ней разобраться, и быстро. Его губы скривились. Он покончит с ней раньше, чем она успеет понять, что происходит.

– Какой сюрприз! – воскликнул Аристон и заметил, как блондинка мгновенно напряглась. – Не ожидал увидеть тебя

так скоро. Твой всплеск увлечения фотографией перешел в более серьезную фазу, или это просто ностальгия по родным местам?

Павлос, похоже, был не слишком рад такому вторжению, но Аристон не обратил на это внимания. Он был ужасно зол из-за того, что у него не оказалось никакого иммунитета против этой зеленоглазой бестии. Последний раз он видел ее, когда ей было восемнадцать. Она набросилась на него с таким жаром, что в голове у него все поплыло. Ее капитуляция была бы полной и немедленной, если бы он не отступил. В нем сработал двойной стандарт всех сексистов, в чем его не раз обвиняли. Аристон презирал доступность, и в то же время она его привлекала. Ему пришлось собрать всю свою волю, чтобы оттолкнуть девушку, хотя это и оставило его неудовлетворенным и жаждущим на несколько долгих месяцев. Он мрачно сжал губы. Кем она была, собственно? Простой дешевкой. Дешевкой, жаждущей добычи. Какая мать, такая и дочь, подумал он мрачно. И меньше всего ему хотелось, чтобы с такими женщинами был связан его брат.

– О, привет, Аристон, – сказал Павлос неожиданно приветливо.

Выражение недовольства исчезло с его лица. Аристон всегда удивлялся таким мгновенным перевоплощениям брата.

– Ты прав, я снова здесь. Решил заехать еще раз – и смотри, кого я тут встретил! Ты ведь помнишь Кайли, не так ли?

Аристон посмотрел в знакомые ярко-зеленые глаза, и сердце в его груди тяжело заколотилось.

– Конечно, помню, – сказал он, неожиданно осознав всю иронию этих слов.

Женщин он не запоминал. Иногда, правда, мог воскресить в памяти пару выдающихся молочных желез. Или ягодиц. Или губ, отмеченных каким-то особым талантом. Но Кайли Тернер... Ему так и не удалось изгнать ее из своих мыслей. Потому что она осталась за пределами дозволенного? Или потому, что прежде, чем оттолкнуть, он успел узнать вкус ее невероятной сладости? Аристон не знал этого. Что было и странно, и в то же время притягательно. Аристон заметил, что разглядывает ее так же пристально, как другие люди фотографии острова, развешанные на стенах галереи.

Она была очень миниатюрной, но с выразительными формами и светлыми волосами, рассыпающимися по плечам, словно лунный свет. Одежда самая обычная – джинсы и тонкий свитер, что не имело никакого значения. С таким телом, как у нее, она бы и в мешке смотрелась прекрасно. На губах никакой помады, на ресницах – лишь легкое прикосновение туши. Она выглядела совершенно не модно – и тем не менее было в ней нечто такое, что Аристону хотелось сорвать с нее одежду и заставить выкрикнуть свое имя. Но еще больше, чем затащить в постель, ему хотелось, чтобы она ушла.

Намеренно исключив ее из разговора, Аристон повернулся к брату:

– Подумать только, а я и не знал, что вы продолжаете общаться.

– Если честно, мы не виделись несколько лет. После тех самых событий, – добавил Павлос.

– Из-за этих событий и сами каникулы не хотелось бы вспоминать, – пробормотал Аристон и увидел, как на щеках блондинки вспыхнул румянец. – Тем не менее вы все эти годы оставались на связи?

– Через Интернет, – сказал Павлос, пожав плечами. – Ну, сам понимаешь, как это бывает.

– Не очень. К тому же ты знаешь мое отношение к такого рода общению. – Аристон даже не пытался скрыть свое неодобрение. – А сейчас мне нужно с тобой поговорить. Наедине.

Павлос нахмурился:

– Когда?

– Сейчас.

– Но мы только что встретились с Кайли! Неужели это не может подождать?

– Боюсь, что нет.

Аристон увидел, как Павлос бросил Кайли извиняющийся взгляд, словно желая попросить прощения за поведение брата. Но социальные условности его не беспокоили. Он приложил немало усилий, чтобы оградить Павлоса от скандалов, которые одно время постоянно окружали их семью. Сделал все, чтобы брат поступил в хорошую частную школу в Ан-

глии, а потом в престижный университет в Швейцарии. Он умело и осторожно направлял его выбор друзей – и подружек. И этой смазливой маленькой дешевке с ее «пойдем-в-постель» взглядом следует дать понять, что Павлос находится за пределами ее домогательств.

– Это касается нашего бизнеса, – добавил он.

– Неужели опять что-то в заливе?

– Вроде того, – кивнул Аристон, чувствуя растущее раздражение. Пора бы брату усвоить, что не стоит обсуждать деловые вопросы перед посторонними. – Мы могли бы воспользоваться одним из офисов здесь, в галерее. Ее хозяин мой давний знакомый.

– Но как же Кайли...

– Да ради бога, не беспокойся о Кайли. Я уверен, она сумеет сама о себе позаботиться. – Аристон повернулся, чтобы выдать ей одну из версий своей знаменитой улыбки, и заметил как побелели костяшки пальцев, сжимавшие тонкий бежевый шарфик. Впервые он заговорил, обращаясь непосредственно к ней, понизив голос до едва слышного рокота – признак, по которому его деловые партнеры сразу понимали, что сейчас будут произнесены слова, к которым стоит особо прислушаться. – Посмотрите, как много вокруг мужчин, которые с удовольствием заняли бы место моего брата. Вот эти двое смотрят прямо на вас. Уверен, вы могли бы неплохо с ними развлечься. Не думаю, что вам стоит дожидаться нашего возвращения.

Кайли хотелось найти подходящий ответ, чтобы бросить в лицо этому надменному греку, который смотрел на нее как на грязное пятно на полу. Но она не доверяла своему голосу, боясь, что ее слова могут прозвучать как невнятное бормотание. Аристон оказывал на нее какой-то странный эффект. Да и не только на нее. На всех женщин. Даже когда он просто говорил с ними – или следовало сказать, обращался к ним? – с полным презрением в глазах, он мгновенно низводил их до уровня животного желания.

Кайли видела, как ее мать смотрела на него. Как смотрели на него женщины в галерее. словно перед ними вдруг оказалось существо какой-то особой породы. Они понимали, что им следует держаться от него подальше, но он все равно притягивал их к себе. И вряд ли Кайли могла их осудить за это. Разве она сама не бросилась на него? Вела себя как последняя дура, неверно истолковав его поведение и тем самым еще больше усугубив неловкость.

После этого ее жизнь сделала поворот, и даже сейчас, по прошествии восьми лет, Кайли все еще не могла выбраться из той ямы. Ее губы сжались. Слишком многое ей пришлось пережить, чтобы позволять этому надменному миллиардеру смеяться над собой. Она понимала, что он хотел заставить ее попроситься и исчезнуть. Но Кайли не собиралась идти у него на поводу. В ней росло возмущение. Неужели он действительно думает, что может вот так взять и выставить ее из публичной лондонской галереи, как со своего острова?

– Я не собираюсь никуда уходить, – заявила она и увидела, как потемнели его глаза. – Мне хотелось бы посмотреть на фотографии Лейжи. Я и забыла, какой это прекрасный остров. – Она улыбнулась: – Я подожду тебя, Павлос, не беспокойся.

Не на такой ответ рассчитывал Аристон.

– Как вам будет угодно, – сухо сказал он. – Но я не могу гарантировать, что мы вернемся скоро.

Кайли встретила его холодный взгляд беззаботной улыбкой:

– Я совершенно никуда не тороплюсь.

Аристон пожал плечами:

– Прекрасно. Идем, Павлос.

Она велела себе не смотреть им вслед, но ничего не могла с собой поделать. Как и другие женщины в галерее.

Кайли и забыла, каким он был высоким. Потому что заставила себя забыть, желая очистить память от ненужных чувственных образов. Но теперь все вернулось. Оливковая кожа и темные пряди волос, совсем черные рядом с воротником белоснежной рубашки. Хотя вряд ли Аристон чувствовал себя комфортно в своем дорогом костюме. Его сильное тело казалось скованным, словно оно больше привыкло к вытертым джинсам, которые Аристон носил на острове. Кайли вдруг пришло в голову, что не имеет значения, во что он одет или что он сказал. Потому что ничего, абсолютно ничего не изменилось. Она увидела его и снова его захотела.

Все просто. Как жестока бывает жизнь. Словно нужно было еще какое-то напоминание о том, что единственный мужчина, которого она хотела, презирал ее, даже не пытаясь этого скрыть.

Кайли заставила себя отвести взгляд и сосредоточиться на фотографиях острова, который принадлежал Кавакосам вот уже несколько поколений. Лейжу не напрасно называли райским садом. Кайли поняла это сразу, как только ее нога ступила на серебристый песок. Она с восторгом исследовала остров, пока недостойное поведение ее матери не привело к тому, что их визит был внезапно окончен. Она никогда не забудет нашествие орд репортеров и вспышки камер, преследовавших их, когда они садились в лодку, чтобы вернуться в Пирей.

Или кричащие заголовки газет, окружившие их, когда они приехали в Англию. И те ужасные интервью, которые давала ее мать, ничуть не улучшившие ситуацию. Кайли тоже была задета этим скандалом, оказавшись невольной жертвой обстоятельств, что отразилось на всей ее дальнейшей судьбе.

Не это ли заставило ее прийти сюда? Встретиться с Павлом, напомнить себе о красоте этого места и подвести черту под прошлым. Избавиться от ужасных воспоминаний, заменив их прекрасными видами прекрасного острова. В Интернете Кайли видела фотографию Аристона с какой-то рыжеволосой красоткой на открытии выставки и никак не ожидала увидеть его здесь сегодня. А иначе разве пришла бы она

сюда?

Конечно нет. Ноги бы ее здесь не было.

– Кайли...

Она обернулась и увидела, что вернулся Павлос. С Ари-
стоном.

– О, – сказала она, чувствуя, как эти синие глаза застав-
ляют пылать ее кожу. – Как вы быстро.

Лицо Павлоса было кислым.

– Да... но дело в том, что мне придется уйти, – произнес
он. – Аристон говорит, что я должен лететь на Ближний Во-
сток. У нас там какие-то проблемы.

– Что, прямо сейчас? – спросила Кайли прежде, чем успе-
ла остановить себя.

– Не теряя ни минуты, – жестко отрезал Аристон. – А что,
ему сначала надо было спросить у вас?

Павлос чмокнул ее в щеку и улыбнулся:

– Не бери в голову. Когда приеду, пошлю тебе весточку,
о'кей?

Кайли проводила его взглядом и снова повернулась к фо-
тографии небольшого залива, где в глубине кристально чи-
стой воды угадывалась тень гигантской черепахи. Аристон
по-прежнему стоял рядом с ней. Возможно, он поймет намек
и уйдет?

– Не могу понять, – сказал он, – то ли вы действительно
меня не видите, то ли намеренно игнорируете.

Аристон подошел ближе, и когда Кайли подняла глаза, то

оказалась захваченной таким пронзительным взглядом, что кровь ударила ей в голову. И не только. Она почувствовала, как тяжелая пульсация крови увеличила ее грудь. Во рту пересохло. Как это у него получалось? Ее пальцы онемели, голова кружилась, но каким-то образом ей все же удалось составить простое предложение.

– А что, женщины всегда вас замечают?

– А вы как думаете?

В этот момент Кайли поняла, что ей совсем не обязательно играть в эту игру. Аристон ничего не значит для нее. Ничего. И не стоит думать, что он имеет какую-то особую власть над ней. Да, она однажды совершила глупейшую ошибку, ну и что? Это было давно. Кайли была тогда маленькой и глупой и заплатила сполна – не ему, а миру, – и не должна ему ничего. Даже того, чтобы быть вежливой.

– Честно? – Кайли коротко рассмеялась. – Я думаю, у вас невероятное самомнение и самое раздутое эго из всех мужчин, которых я когда-либо знала.

Аристон усмехнулся:

– Должно быть, их было немало.

– Не сравнить с количеством женщин, что были у вас, если верить прессе.

– Не стану отрицать, но если вы хотите играть в цифры, боюсь, вы никогда не выиграете. Неужели вам никто не говорил, что для мужчин и для женщин в этом вопросе всегда будут разные правила?

Его голос опустился до шепота, что оказало на Кайли совсем ненужный эффект. Кровь прилила к ее щекам. Она отодвинулась.

– Разрешите мне пройти, – сказала она, пытаясь совладать со своим голосом. – Я не обязана стоять здесь и выслушивать всякую неандертальщину.

– Вы правы. Не обязаны. – Аристон положил ладонь на ее руку. – Но прежде чем вы уйдете, я хотел бы кое-что прояснить для вас.

– Вы о чем?

– Вы прекрасно знаете о чем.

Кайли пожала плечами:

– Думаю, вы заблуждаетесь насчет меня. Чтение мыслей – не мой талант.

Его взгляд стал жестким.

– Тогда позвольте выразить это в двух словах, но так, чтобы не осталось никаких сомнений. – Аристон выдержал паузу. – Держитесь подальше от моего брата, понятно?

Кайли посмотрела на него с изумлением:

– Что?

– Вы слышали. Оставьте его в покое. Поищите кого-нибудь другого, чтобы вонзить в него свои прелестные когти, – уверен, вы смогли бы найти немало добровольных жертв.

Его ладонь по-прежнему лежала на ее руке, и со стороны это могло выглядеть как простой дружеский жест. Но только со стороны. Через тонкий свитер Кайли чувствовала давле-

ние его пальцев, словно он прижимал к ее коже горячее тавро. Она стряхнула его руку:

– Не могу поверить, что вы действительно это сказали.

– Только из самых лучших побуждений.

– То есть вы занимаетесь этим регулярно – делаете предупреждения друзьям Павлоса?

– До последнего времени я не видел в этом необходимости. – Аристон усмехнулся. – Не знаю, каков ваш рейтинг популярности у мужчин, но думаю, что достаточно высок. И будет лучше, если я сразу разобью ваши матримониальные планы, которые вы, возможно, лелеете в отношении моего брата. У Павлоса уже есть подруга. Достойная девушка, которая его очень любит, и свадебные колокола уже слышны в воздухе. – Его глаза предупреждающе блеснули. – Так что на вашем месте я бы не стал терять время зря.

Какая поразительная страсть к контролю, подумала Кайли. Должно быть, Аристон привык, что стоит ему щелкнуть пальцами, и все тут же замирают в почтительном поклоне.

– А как сам Павлос к этому относится? – спросила Кайли. – Вы уже выбрали им обручальные кольца? Решили, где будет свадьба и сколько должно быть подружек у невесты?

– Просто держитесь от него подальше, – жестко повторил Аристон. – Понятно?

Какая ирония! У Кайли не было к Павлосу абсолютно никаких романтических чувств. Одно лето они были близки – да, но это были чисто дружеские чувства, после чего не ви-

делись несколько лет. Их отношения не простирались дальше ее случайного нажатия кнопки «нравится» под улыбающимися лицами, когда он выкладывал у себя на странице очередную фотку с толпой молодых девчонок в купальниках где-нибудь на средиземноморском пляже. Но сегодняшняя встреча была приятной. Кайли поняла: Павлоса совершенно не волновало то, что случилось в прошлом. В то же время она прекрасно знал, что они из разных миров. Он богат, а она нет. Кайли было совершенно безразлично, есть ли у него подруга или нет, но требование Аристана подействовало на нее, словно красная тряпка на быка.

– Никто не может указывать мне, что делать, – тихо произнесла она. – Ни вы, ни кто-то другой. Люди не пешки. Я встречаюсь с теми, с кем хочу встречаться. Если Павлос захочет со мной пообщаться, я не собираюсь отворачиваться от него только потому, что вы мне так приказали.

Она увидела на лице Аристана изумление, свидетельствующее о том, что ему никто никогда так открыто не противоречил, и подавила нехорошее предчувствие. Но Кайли сказала свое слово, и сейчас ей следует уйти. Уйти прежде, чем она начала бы думать о его прикосновении.

Кайли развернулась и направилась к выходу, чувствуя на себе прожигающий насквозь взгляд Аристана, и каждый ее шаг был словно шаг на эшафот. Стекланный лифт прибыл почти сразу.

Кайли все еще трясло, когда она ступила на оживленный

тротуар Лондона.

Глава 2

Всю дорогу домой в Нью-Молден Кайли была как в тумане. Она вспоминала, как Аристон разговаривал с ней – с презрением, которое даже не пытался скрыть. Но на реакции ее тела это все равно не отразилось. Иначе откуда эта глупая дрожь, пробегающая по ней каждый раз, когда она встречала взгляд его синих глаз? Теперь ей снова придется проделать немалую работу, чтобы его забыть.

Весенний дождь обрушился из непонятно откуда взявшегося облака, когда Кайли вышла из поезда. Апрельская погода всегда непредсказуема, она же, как всегда, забыла зонтик. Дрожащими от холода пальцами она вставила ключ в замок и вошла в квартиру. Но вместо того чтобы снять мокрую одежду и поставить чайник, Кайли плюхнулась в кресло и уставилась в окно. И тогда ее сознание сыграло с ней злую шутку. Она больше не находилась в маленькой квартирке на окраине Лондона. Она видела перед собой серебристый берег и голубые горы. Райское место. Лейжа.

Кайли вспомнила свое удивление, которое испытала, впервые оказавшись на Лейже – собственности семьи Кавакос, семьи, с которой у нее не было ничего общего. Она отдыхала на соседнем острове с матерью, вечно жалующейся на коварство мужчин и свой последний развод, находя успокоение только в изрядном количестве рецины. Но отец Ари-

стона обожал знаменитостей – даже из списка «Б» – и, услышав об актрисе и ее дочери, настоял, чтобы они приехали на его остров, чтобы продолжить свой отпуск там.

Кайли не очень интересовал этот чужой праздник жизни, но ее мать пришла в восторг. Все ее жизненные соки усиленно забурлили в присутствии такого количества богатых и властных мужчин. Она наложила на лицо дополнительный слой боевой раскраски и втиснула тело в бикини, слишком узкое для женщины ее возраста. Кайли терпеть не могла весь этот театр. Несмотря на свой юный возраст, она уже была по горло сыта всеми этими декадентскими вечеринками, на которые мать таскала ее с тех пор, как она научилась ходить. На них ей хотелось только одного – остаться в тени. Только так она чувствовала себя в безопасности. Эта вечная молодость матери и ее вызывающее поведение в конце концов превратили Кайли в нечто бесполое, несмотря на ее впечатлительность и очень женственные формы. Она вспомнила, как была рада встретить на острове Павлоса – спортивного подростка, с которым тут же нашла общий язык. Молодой грек научил ее без страха нырять со скал в кристально чистые воды залива и лазить по горным кручам. Физическое притяжение так к ним и не пришло, возможно, потому, что Кайли, подобно многим детям сексуально раскрепощенных родителей, была в некоторой мере ханжой. Она никогда не чувствовала даже намека на желание и думала о сексе как о чем-то в меру отвратительном. Она и Павлос, оба дочерна

загоревшие, скорее были похожи на брата с сестрой. Остров был их миниатюрным королевством, а они – его владыками и исследователями.

Но затем появился его старший брат Аристон на своей белоснежной яхте. Молодой бог с густой шапкой волос, бронзовой кожей и глазами цвета темного моря.

Кайли помнила, как внезапно дрогнуло ее сердце, когда она увидела его с берега. Как пересохло у нее во рту, когда он прыгнул на песок и серебристые брызги разлетелись вокруг его бронзовых икр, словно праздничный фейерверк. Она была так смущена и растеряна, что когда их представили друг другу, даже не смогла посмотреть ему в глаза. Не то что другие женщины! Ее просто тошнило, когда Кайли видела, как флиртовала с ним ее мать – даже попросила натереть ей кремом плечи, но надменный грек тут же делегировал эту задачу кому-то из слуг.

А потом настал день праздника, шикарного приема, на который был приглашен тогдашний премьер-министр. Кайли помнила лихорадочную атмосферу и презрительное лицо Аристона, когда люди под влиянием алкоголя начали вести себя слишком развязно. Помнила, как она искала свою мать, а потом узнала, что ту застали с шофером министра. Кто-то заснял на камеру, как она ублажала мужчину лет на двадцать ее моложе. Ее светлые волосы мелькали на заднем сиденье машины. Тогда-то и начался весь этот ужас.

Кайли побежала к морю, раздавленная стыдом и отвраще-

нием, боясь увидеть презрение в чужих глазах, желая только одного – остаться одной. Но Аристон нашел ее там. Его голос был удивительно мягким, почти нежным. Он обнял ее за плечи, и это было райское ощущение. Случилось ли это потому, что ее мать никогда особо не баловала ее физическим контактом, или потому, что ее отец уже был слишком стар, чтобы брать ее на руки, когда она была маленькой, но Кайли приняла сочувствие за что-то другое. Или, может, желание, которое отсутствовало в ее жизни, пронзило ее в тот момент словно молния, заставив вести себя так, как она никогда себя не вела?

Это чувство было таким мощным, как дикий голод, который нужно было немедленно утолить. Прижавшись к Аристону, Кайли поднялась на цыпочки и дрожащими губами нашла его губы. Через мгновение он ответил, и этот ответ был всем, о чем она могла мечтать. В течение нескольких секунд это чувство нарастало, его губы с силой прижимались к ее губам. Одно требовательное движение его языка – и она приоткрыла рот в молчаливом приглашении. Он провел ладонью по ее груди, нетерпеливо ощупывая ее заострившиеся соски, прежде чем направить ее руку вниз. Не было никакого смущения, просто восторженное наслаждение собственным чувством сексуальности. Кайли помнила его сдавленный стон, когда она коснулась его там. Она помнила, с какой жадностью ее пальцы скользнули по всей его длине. Страсть поглотила стыд. Вероятно, она могла бы позволить Аристо-

ну сделать все, что он хотел, прямо там, на серебристом песке, если бы он внезапно не оттолкнул ее от себя с потемневшим от гнева лицом. Лицом, которое она будет помнить всю жизнь.

– Ты, маленькая дрянь! – Голос его дрожал от отвращения. – Что мать, что дочь!

До этого момента Кайли не знала, как это больно – быть отвергнутой. Она не забыла затопивший ее стыд и поклялась самой себе больше никогда не оказываться в таком положении. Но эта боль померкла перед тем, что случилось, когда они вернулись в Англию. Когда все грехи ее матери связали и с ней.

За что, так или иначе, ей приходилось расплачиваться до сих пор.

Ее одежда была мокрой, и Кайли начала дрожать. Отбросив горькие мысли, она заставила себя встать и направилась в ванную в надежде, что тонкая струйка теплой воды хоть немного согреет ее кожу. Больше помогло растирание жестким полотенцем и чашка горячего чая. Переодевшись в свою рабочую форму, Кайли услышала стук в дверь.

Круг ее общения был невелик из-за режима ее работы, к тому же она редко кого-то к себе приглашала. Кайли не хотела, чтобы люди удивлялись, как единственная дочь миллионера и актрисы, чье лицо часто появлялось на экранах в сериалах, могла оказаться в такой обшарпанной комнатухе.

Стук повторился, и она подошла к двери и открыла ее.

Ее сердце пропустило удар. На пороге стоял Аристон. Мок-
рые волосы облепили его голову, словно черный шлем, плащ
в каплях дождя. Кайли хотелось приказать ему убираться и
захлопнуть дверь, но властная сила его ауры и песня сирен
вновь предавшего ее тела не позволили ей это сделать. Все
же он был чертовски хорош – мускулистое тело, тонкий гре-
ческий нос с небольшой горбинкой...

– Зачем вы здесь? – холодно спросила Кайли. – Вспомни-
ли еще пару оскорблений?

Его губы скривились в подобии улыбки.

– Я подумал, что это вы оставили.

Только сейчас она заметила в его руках бежевый шарф.
Этот шарф принадлежал ее матери – тонкий шелк с мелкими
розовыми цветочками. Теперь рисунок поблек, но эта вещь
была ей дорога. Она напоминала Кайли о женщине, которой
когда-то была ее мать.

– Как вы узнали, где я живу? – поинтересовалась она.

– Это было нетрудно. Вы ведь записались в книге посети-
телей галереи, помните?

– Но зачем утруждать себя? Разве вы не могли делегиро-
вать это поручение кому-то из ваших многочисленных слуг?

– Мог. Но есть еще одна вещь, которую я предпочел бы не
делегировать. И кроме того, я не думаю, что мы закончили
наш разговор, не так ли?

Да, они не закончили, и многое осталось несказанным.
Что, возможно, и к лучшему. И все же что-то не давало Кай-

ли захлопнуть перед ним дверь. Аристон проделал этот путь, говорила она себе, чтобы принести шарф ее матери, и он промок. Почувствовал ли он, что она колеблется?

– Вы не пригласите меня войти? – мягко спросил он.

– Что ж, проходите, – кивнула Кайли и направилась в гостиную.

Ее сердце колотилось как бешеное. Она услышала стук закрывшейся двери. А когда повернулась и увидела его перед собой, такого властного и сильного, кровь прилила к ее лицу. Почему он? – думала она в отчаянии. Почему именно Аристону Кавакосу было суждено стать мужчиной, который обострял все ее чувства?

Кайли обратилась к нему с натянутой улыбкой:

– Если вы хотите еще раз попытаться оправдать ваше желание всех контролировать, то не стоит беспокоиться.

– Что вы имеете в виду?

– Увидев со мной вашего брата, вы тут же отправили его куда-то под предлогом неотложных дел. Разве это не странно?

На его скулах заиграли желваки.

– Я уже говорил вам. У него есть невеста. Молодая женщина, недавно закончившая университет. Между ней и вами разница в миллион световых лет. Тем не менее даже вам должно быть известно, что вести дела в заливе сейчас очень непросто – вы льстите себе, когда думаете, что я стал бы изобретать какую-то катастрофу, чтобы избавить его от ва-

шей компании. Но я не собираюсь вам лгать. Не буду отрицать, я рад, что он уехал.

Кайли понимала его озабоченность. Контраст между ней и девушкой Павлоса в его представлении вряд ли мог быть более разительным. Квалифицированный врач – полная противоположность той, что едва ли была способна правильно написать свое имя – вот какой он видел ее в своем упрощенном шовинистическом свете. Если бы Аристон просто попросил, тогда она могла бы ему уступить. Кайли могла бы дать слово больше не видеться с Павлосом, что, вероятно, и так случилось бы рано или поздно. Но ведь он же не попросил ее, верно? Он приказал. И даже не презрение к ней бесило Кайли, а полное отсутствие признания ее как личности. Словно она не значила ровным счетом ничего. И все, что ей оставалось, это провести остаток жизни, расплачиваясь за ошибку молодости.

Кайли расправила плечи и подняла голову.

– Если вы думаете, что можете диктовать мне условия, то вы ошибаетесь, – сказала она.

Аристон замер. Ее сопротивление его заводило, а этого он не хотел. Он пришел отдать ей шарф, но, вероятно, в глубине души он просто хотел увидеть ее снова. В машине Аристон даже на мгновение поднес шарф к лицу, чтобы вдохнуть его легкий цветочный аромат. А может, Кайли сделала это специально, чтобы Павлос побегал за ней, когда вернулся бы в Англию? Не могло ли это быть ее изощренным планом? Не

почувствовала ли она мягкость младшего Кавакоса и властную силу своей сексуальности, способной разрушить самые идеальные отношения?

Аристон вспомнил, как близки были Кайли и Павлос в то лето. Их всюду видели вместе. Прошное над всеми имеет особую власть, а она знала его брата, когда он был молод и впечатлителен. Задолго до того, как он пошел работать в трастовый фонд, что изменило отношение людей к нему, как всегда это делают деньги. Могло ли случиться так, что Павлос увидел нечто большее в этой сексуальной блондинке, чем там действительно было, и махнул рукой на свое безопасное и устроенное будущее? А если Кайли Тернер поняла, что все, что ей надо сделать, это просто найти к нему правильный подход, и тогда в ее руках окажется целое состояние?

Аристон с удивлением обвел взглядом комнату. Он представлял себе нечто вроде богемного интерьера с павлиньими перьями и нитками стекла на зеркалах, с фотографиями ее матери во времена ее дешевой славы на стенах... но ничего этого не было. Аккуратность и чистота. Он нахмурился. Не было ли это хорошо продуманным планом показать, какой замечательной хозяйкой она может стать, если только какой-нибудь состоятельный мужчина даст ей шанс?

Все это время Аристон старался не смотреть на нее, но сейчас вдруг заметил, что одета она во что-то похожее на униформу. Он нахмурился. Медсестра? К бесформенному синему платью с голубой отделкой был приколот маленький

бейджик с мультяшным солнцем и парой скрещенных куриных ножек. «Супер сэйв». Его губы скривились. Даже не медсестра.

– Вы работаете в магазине? – спросил он.

Он заметил тень смущения в ее взгляде, и затем она с вызовом вздернула подбородок:

– Да, я работаю в магазине.

– Почему?

– А почему бы и нет? Кто-то ведь должен. Как еще могли бы появляться продукты на полках? О, да вы наверняка там и не были никогда.

– Так вы мерчендайзер? – без улыбки спросил Аристон.

Кайли вздохнула. Если бы это был кто-то другой, она, возможно, и рассказала бы и о матери, и обо всем остальном, что не позволило ей найти другое место работы, как и о том, что в конце концов супермаркет «Супер сэйв» оказался ее единственным спасательным кругом. Кайли могла бы объяснить, что делала все, чтобы восполнить потерянные годы цыганских скитаний, занимаясь на онлайн-курсах и пытаясь получить образование. Она могла бы признаться в чувстве отчаяния и безнадежности, которое испытывала, навещая свою мать. Глядя на застывшую маску, в которую превратилось ее когда-то подвижное лицо, и прозрачные голубые глаза, уставившиеся в пространство, не замечавшие ничего вокруг. Даже собственную дочь.

Кайли на мгновение зажмурилась, вспомнив свой недав-

ний разговор с менеджером хосписа. Он сказал, что цены растут и они будут вынуждены поднять плату. Или придется переместить ее мать в другой хоспис – ужасную дыру, еще дальше от ее дома. Когда же Кайли попыталась протестовать, он только пожал плечами и сказал, что не может спорить с экономикой.

Но с какой стати? У Аристона Кавакоса холодное, равнодушное сердце. Этот помешанный на контроле человек предпочитает считать ее средоточием самых низких пороков, и вряд ли ее рассказ изменил бы его отношение к ней. Кайли почувствовала жалость к Павлосу. Как ужасно, когда ты сам даже не можешь выбирать себе друзей! Греческий бог... этот греческий бог оказался просто властолюбивым маньяком!

– Да, я мерчендайзер, – спокойно сказала она. – У вас какие-то проблемы с этим?

Аристон хотел сказать, что проблемы у него только с ней. С ее поразительной сексуальной привлекательностью, которую не могла скрыть никакая, даже самая уродливая униформа. И еще шок от открытия, насколько убогим оказалось ее жилище. Как охотница за состояниями Кайли, видимо, была не так успешна, как ее мать, иначе бы не закончила посменной работой в супермаркете.

Мысленно Аристон уже просчитал ситуацию. Кайли определенно сломлена, а потому ею будет легко манипулировать. В то же время он чувствовал исходящую от нее опасность.

Если бы не брат, Аристон превозмог бы свое желание и ушел, оставив все в прошлом. Он позвонил бы одной своей знакомой супермодели и потребовал бы бросить все и примчаться к нему. Черт, но эта супердорогая модель не шла ни в какое сравнение с Кайли Тернер в ее синей униформе. Был ли виной тому огонь, полыхавший в ее зеленых глазах, или дрожание губ от едва сдерживаемого гнева, но ему во что бы то ни стало захотелось подчинить ее своей воле.

Нет, ему просто нужно защитить брата. Он отправил Павлоса разбираться со взбунтовавшейся командой, но, как только конфликт будет улажен, он вернется. И откуда ему знать, кто из них первый проявит инициативу? Аристон не сможет удерживать их на расстоянии друг от друга, какой бы властью он ни обладал. Могут ли прелести Кайли заставить Павлоса забыть об ожидающей его в Мельбурне невесте?

Мысли Аристона приняли новое направление, и неожиданно решение пришло само собой. Оно было таким простым, что у него перехватило дыхание.

Обостренное чувство собственности было свойственно всем Кавакосам. Они с Павлосом никогда ничем не делились – ни игрушками, ни мыслями, ни, разумеется, женщинами. Разница в возрасте гарантировала это не меньше, чем обстоятельства детства. Так почему же не соблазнить ее прежде, чем у Павлоса появится шанс? Определенно он никогда бы не польстился ни на одну из бывших подружек Аристона. Не это ли самый радикальный способ убрать Кайли из жизни

брата?

А также из собственных мыслей. Раз и навсегда. Как навязчивую лихорадку, что время от времени все еще вспыхивала в его крови. Кайли была единственной женщиной, которую Аристон поцеловал, но с которой у него не было секса – естественного продолжения и финального аккорда, чего настоятельно требовало его чувство совершенства. Пора было восполнить этот пробел.

Аристон еще раз окинул взглядом убогую обстановку, от тонких занавесок на окнах до вытертого ковра на полу. Все оказалось очень просто. Как всегда бывает с женщинами, как только ты переходишь к вопросу суммы.

– Я вижу, у вас финансовые проблемы? – вкрадчиво спросил он.

– Вы предлагаете мне деньги, чтобы я держалась подальше от вашего брата? Разве это не то, что называют шантажом?

– На самом деле я предлагаю вам работу.

– Вы хотите сказать, что у вас есть свой супермаркет? – поинтересовалась Кайли с сарказмом.

Аристон заставил себя сдержать улыбку.

– Нет, – сухо сказал он. – Но у меня есть остров, на котором время от времени я устраиваю приемы. Как раз завтра я отправляюсь туда, чтобы заняться приготовлениями к очередному.

– Как мило. Но не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. Или я должна поздравить вас с тем, что у вас так

много друзей, даже если в это трудно поверить?

Пульс застучал у него в висках. Аристон не привык слышать такое, особенно от женщин. Ему захотелось впиться губами в ее рот, прижать ее к стене и заставить застонать от наслаждения, когда он скользнет пальцами в ее трусики. Аристон нервно сглотнул:

– Я предлагаю вам это потому, что в такое время на острове бывает много работы.

– Значит, вы доверяете мне?

– Давайте не будем развивать эту тему. – Аристон еще раз обвел взглядом комнату. – Но вы определенно нуждаетесь в деньгах.

– Как и большинство людей. Особенно по сравнению с вами.

– Мы говорим о вашем положении. Не о моем. Ваша квартира... я даже не знаю, как это назвать...

– И?..

– И мне любопытно, как это могло случиться? Как вы, путешествуя по всему миру на собственном самолете, могли опуститься до такого? Куча связей с денежными тузами всех мастей плюс склонность давать откровенные интервью... у вашей матери должно быть полно денег! Неужели она не могла учредить какой-нибудь трастовый фонд для своей единственной дочери?

Нельзя было ошибаться более. Но Кайли не собиралась ему ничего рассказывать.

– Это вас не касается, – сказала она.

Их взгляды встретились.

– Во всяком случае, что бы вы ни делали, это определенно не сработало. Так как насчет того, чтобы попытаться заработать себе бонус? Большой толстый бонус, который катапультировал бы вас из этой ловушки бедности?

Кайли покосилась на него глаза, пытаясь подавить вспыхнувшую в сердце надежду.

– Делая что?

Аристон пожал плечами:

– У вас в квартире очень чисто, значит, вы вполне могли бы делать что-то по дому. Ну и, следуя простейшим инструкциям, помогать на кухне.

– И вы достаточно мне доверяете, чтобы взять меня на такую работу?

Аристон посмотрел ей в глаза:

– Думаю, причина вашего теперешнего положения заключается в том, что вы безответственны и рутинная работа вас легко утомляет. И в том, что, как оказалось, вещи не падают сами к вам в руки. А талантом вашей матери – выуживать деньги из кошельков любовников – вы, к сожалению, не обладаете.

– Идите к черту!

– Но мне кажется, – невозмутимо продолжал он, – что если бы плата была достаточно высока, то какое-то время вы все же могли бы продержаться. – Аристон сделал паузу

и внимательно посмотрел на Кайли: – Так как насчет того, если я предложу вам возможность заработать достаточно денег, чтобы изменить вашу жизнь?

– А вам-то это зачем? – спросила она почти грубо.

– Да все за тем же, – усмехнулся он. – Я не хочу, чтобы вы находились в Лондоне, когда вернется Павлос. Через две недели он должен отправиться в Мельбурн с обручальным кольцом в кармане. После этого делайте что хотите. Меня это уже не волнует. Можно назвать это страховкой. Я готов заплатить хорошую сумму, чтобы убрать вас на какое-то время подальше от моего брата.

У Кайли было чувство, словно ее окатили грязной водой. Ей хотелось сказать, куда он может засунуть свое предложение. В то же время ей приходилось реально смотреть на вещи. Стоит ли отвергать шанс, который может никогда больше не представиться?

– Заманчиво? – вкрадчиво поинтересовался Аристон.

О да. Кайли чувствовала, как горят ее щеки. Ему нужен человек, который убирал бы за ним и за его гостями. Резал овощи и менял постельное белье, пока он валяется на берегу со своей подружкой – возможно, с той рыжеволосой красоткой, которая была с ним на открытии выставки. Кайли так и подмывало высказать все, что она о нем думает. Но ведь не только в ней дело, верно?

Она уставилась на дырку на вытертом ковре, думая о своей матери. О тех маленьких заботах, которыми была окру-

жена ее жизнь, даже если она сама этого не осознавала. Еженедельный маникюр и стрижка, чтобы придать ее редющим кудрям какую-то форму. Чтобы она, хотя бы немного, походила на ту женщину, которой когда-то была. Вивьен Тернер было все равно, что для нее делалось, но Кайли – нет. Она приходила в ужас, представляя, какой могла быть реакция ее матери, если бы та заглянула в хрустальный шар и увидела свое будущее. Но, слава богу, ни у кого нет такого шара. Никто не может знать, что его ожидает. И когда родственники других пациентов случайно узнавали оболочку женщины, которая была когда-то Вивьен Тернер, Кайли было приятно, что ее мать выглядит настолько хорошо, насколько это возможно. Потому что это имело значение. Для нее.

– Итак, сколько? – спросила она. – Сколько вы мне предлагаете?

Аристон проглотил отвращение, услышав этот прямой практичный вопрос. Ее жадность была так же неприкрыта, как и жадность ее матери. Его рот скривился. Как он презирал их всех. И все же этого отвращения было недостаточно, чтобы уничтожить желание. Во рту у него пересохло, когда он подумал о сексе с ней. Аристон не мог представить, чтобы, приехав на остров, Кайли не стала бы с ним спать. Секс принес бы удовлетворение им обоим. Лихорадка уйдет из его крови, после чего можно будет спокойно избавиться и от ее источника. Кайли получит достаточно денег, чтобы не чувствовать себя обиженной. И главное – Павлос ее больше

не увидит.

Аристон улыбнулся и назвал сумму. Он ожидал благодарности и мгновенного согласия, но встретил только ледяной взгляд Кайли.

– Удвойте, – твердо сказала она.

Его улыбка померкла, но желание осталось. Что ж, ее позиция только упрощала задачу. Каждую женщину можно купить, подумал Аристон с горечью. Просто нужно назвать правильную цену.

– Договорились, – кивнул он.

Глава 3

Остров был все так же прекрасен. Нет, даже более. Потому что, когда тебе восемнадцать, ты думаешь, что солнечные дни никогда не закончатся, и этот прекрасный мир будет существовать вечно. Ты не знаешь, что жизнь может оказаться совсем не такой, какой ты ее представляешь. Кайли думала, что деньги у них будут всегда. Она думала...

Нет. Она не собиралась этого делать. Не собиралась оглядываться назад. Кайли летела сюда, на этот остров, чтобы заработать денег для помощи своей больной матери. Сосредоточившись на темной линии горизонта, Кайли приказала себе настроиться на позитив.

Возле взлетно-посадочной полосы уже стоял шикарный лимузин. Кондиционируемый салон встретил ее желанной прохладой. В полдень даже весной солнце здесь палило нещадно. Во время полета Кайли вдруг пришла в голову мысль о том, что кто-то из персонала может ее вспомнить, и теперь эта мысль не выходила у нее из головы. Но шофер был новым и неразговорчивым. Всю дорогу он молчал, пока длинная машина плавно скользила по горному серпантину, удивительно легко вписываясь во все его повороты.

Но на душе у Кайли было тревожно. Во-первых, она потеряла место в супермаркете. Когда она попросила месяц неоплачиваемого отпуска, менеджер отреагировал нежизненно.

данно бурно. Он сказал, что Кайли сошла с ума, если полагает, что здесь будут потакать ее капризам. И с некоторым триумфом добавил, что всегда знал, что этому месту она явно не соответствует. Кайли и сама это знала. И как бы она ни старалась, она все равно не могла бы ему соответствовать. Она нигде не чувствовала себя на своем месте. Ни там, ни где-то еще. И определенно не на этом частном острове, где лазурное море покачивало на волнах дорогие яхты так же беззаботно, как ребенок игрушки в своей ванночке.

Машина сделала последний поворот и начала медленный спуск к бухте, которую Кайли видела, когда ей было восемнадцать. Вот здесь все изменилось совершенно.

Разумеется, не сама бухта.

Естественный береговой изгиб с серебристым песком остался прежним, но большой дом исчез. На его месте высилось современное строение, сделанное, казалось, полностью из стекла. Прозрачные стены с изогнутыми стеклами причудливо отражали разнообразные оттенки неба и моря, хотя издали выглядели темно-синими. Такого же цвета, как глаза Аристана, невольно подумала Кайли.

А через минуту, словно материализовав из собственного воображения, она увидела его на втором этаже. Аристон стоял совершенно неподвижно, словно статуя. Дрожь пробежала по ее телу. Даже на таком расстоянии чувствовалось его желание доминировать надо всем. Со всех сторон Кайли окружали прекрасные пейзажи, но она, словно глупая дев-

чонка из фан-клуба, не могла отвести от него глаз. И разве она уже не ошиблась однажды? И смотрите, чего ей это стоило! Сейчас Кайли представился шанс реабилитировать себя, а для этого ей необходимо выработать иммунитет к его дьявольским чарам. Показать ему, что ее вовсе не привлекают заносчивые миллионеры, которые смотрят на обычных людей как на ничтожество.

Машина остановилась. Шофер открыл дверцу. – Это Деметра, – сказал он, показывая Кайли на женщину в накрахмаленном белом платье, спешащую к ним через раскаленный солнцем двор. – Она повар, а вообще она здесь самая главная. Даже Аристон к ней прислушивается. – Он улыбнулся. – Деметра покажет, где вас поселили. Вам повезло, все остальные живут в деревне.

– Благодарю. – Кайли не могла скрыть своего удивления. – У вас превосходный английский!

– Какое-то время я жил в Лондоне. Я работал там шофером такси. – Мужчина смущенно улыбнулся. – Хотя босс и не хочет, чтобы я об этом распространялся.

Разумеется, подумала Кайли. Молчаливый, но все понимающий шофер как нельзя больше устроил бы человека, буквально помешанного на контроле. Такой мог бы, например, незаметно подслушивать разговоры его англоговорящих гостей.

В то же время Кайли слышала в голосе шофера неподдельное уважение, когда он говорил о своем хозяине. Инте-

ресно, что мог сделать этот надменный судовладелец, чтобы заслужить такое уважение, не считая того, что он родился с серебряной ложкой во рту? Мир полон лицемеров, которые очарованы блеском золота. Ты нравишься каждому, когда у тебя есть деньги, но они бросят тебя, словно горячую карто-
фелину, если ты их лишишься.

Кайли улыбнулась, когда женщина подошла ближе. Она знала, как это важно, быть хорошо принятой людьми, с кем тебе предстоит работать.

– *Kalispera*, Деметра, – сказала она, протягивая руку. – Меня зовут Кайли. Кайли Тернер.

– *Kalispera*, – сказала женщина, явно довольная. – Вы говорите по-гречески?

– Я знаю всего лишь несколько слов. Но хотела бы научиться. А вы говорите по-английски?

– Да. Кириос Кавакос настаивал, чтобы в его доме все говорили по-английски. – Деметра улыбнулась. – Мы будем помогать друг другу. Идемте. Я покажу вам, где вы будете жить.

Кайли последовала за ней по песчаной дорожке, ведущей к маленькому, покрытому известкой домику. И хотя вокруг была такая красота, все, что она могла вспомнить, – это смятение и хаос. Потому что разве не здесь, рядом с этими скалами, Аристон притянул ее к себе для дразнящего сладкого наслаждения, чтобы через мгновение с отвращением оттолкнуть? Кайли закрыла глаза. Как могли быть такими живыми воспоминания о том, что случилось много лет назад?

– Вам нравится здесь? – спросила Деметра, по-своему истолковав ее молчание.

– О да, конечно! Здесь очень красиво!

Деметра улыбнулась:

– Лейжа прекрасна. Когда переоденетесь, приходите в большой дом, и я вам все покажу.

Оставив дверь открытой, чтобы слышать тихий рокот волн, Кайли отправилась исследовать свое временное жилище. Домик, хотя и маленький, все равно был больше, чем ее лондонская квартира. Внизу – комната и кухня, наверху – спальня с одной широкой кроватью. Но ванная и кухня были полностью укомплектованы и вполне современные. А весь дом оказался очень простым – с белыми стенами, без лишних декораций. Но везде был свет. Свет, наполнявший каждую комнату – яркий и чистый, с танцующими отражениями на стенах. И в самом деле, зачем надо что-то еще, когда есть такой свет?

Разобрав вещи и приняв душ, Кайли надела шорты и майку и только начала спускаться по лестнице, как увидела Аристона. Ее сердце дрогнуло, она почувствовала прилив жара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.